

УДК 39(470)
ББК 63.5(2)
Э98

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Эштон, Крэйг.

Э98 У русских за пазухой. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 320 с.: илл. — *(Эти загадочные страны)*.
ISBN 978-5-17-146422-6

Больше 20 лет назад англичанин Крэйг Эштон приехал в Санкт-Петербург с намерением вернуться домой, как только выучит русский язык. И до сих пор он тут. С нами. Уже совсем свой.

- * Зачем стучать обезвоженной рыбой по столу?
- * Как это, гулять, болеть и дружить по-русски?
- * Как получить ВНЖ в ГУВМ МВД через ФМС, не опоздав в ЦЭД, не забыв 2-НДФЛ, ИНН, РВП и подтверждение у ООРВП?
- * Как выжить в русской бане?
- * В чем прелесть наших песен, фильмов и мультиков?
- * Нравятся ли иностранцу селедка под шубой и маринованные грибы?
- * В чем ценность русских праздников?
- * Какие есть сложности и анти-сложности в русском языке?

Эта невероятно трогательная, добрая, написанная с тонким юмором и при этом трепетной заботой книга заставит вас плакать и смеяться, ностальгировать и наблюдать, вдохновляться и без конца удивляться чуткому взгляду на русскую культуру со стороны и изнутри.

УДК 39(470)
ББК 63.5(2)

ISBN 978-5-17-146422-6

© Крэйг Эштон, текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ

Здравствуйте! Спасибо, что купили мою книгу. Я очень надеюсь, что она вам понравится.

Я думаю, что стоит сначала немного рассказать о себе и о книге. Меня зовут Крэйг, я приехал в Россию в 2003, чтобы учить ваш язык. Я влюбился в Санкт-Петербург и решил пожить у вас несколько лет, пока не выучу русский. До сих пор я тут.

Книга эта моя вторая, но ее можно читать, не прочитав первую. Она составлена из коротких рассказов про мою жизнь у вас. Я их написал для блога, поэтому тексты порой будут благоподобненькие. Еще — я не исправил все ошибки. Книгу написал на русском, это не перевод. Поэтому язык в ней бывает не совсем русскообразным.

Я хочу передать, как русский язык и разговор на русском звучит для неносителя. Мне кажется, они передают ощущение легкого конфуза, который сопровождает меня с первого дня в вашей стране.

Цель этой книги — не только дать взгляд в Зазеркалье, но еще и открыть форточку в ум англичанина, живущего в России.

Правда, я немного волнуюсь, что некоторые главы могут быть вам не интересны. Если это так, пролистывайте не глядя!

В книге две смысловые части. Первая (большая часть) — о моих столкновениях с вами, вашей культурой и вашим языком. Вторая — об англичанах, о нашем языке и нашей культуре и об иностранных языках в целом.

О, и некоторые смайлики я оставил, чтобы лучше передать свои эмоции 😊 Надеюсь на скидку от вас, так как иногда не могу найти подходящего русского слова, которое точно передаст мои эмоции.

Приятного чтения!

ПРЕДИСЛОВИЕ II

Я начал учить русский в университете. В школе я изучал немецкий язык. Я очень любил немецкий. Так как у нас с немцами общие предки и английский — германский язык, для англичан немецкий немного родной.

Например, посмотрите на наши неправильные глаголы:

SWIM, SWAM, SWUM

SCHWIMMEN, SCHWAM, GESCHWOMMEN

BREAK, BROKE, BROKEN

BRECHEN, BROCH, GEBROCHEN

С немецким у меня легко получалось, и я учил его на пятерки, выигрывал призы, и преподавательница FRAU REYNOLDS меня обожала.

Все было хорошо. SEHR даже GUT.

Но потом я познакомился с русским...

С этой роковой встречи моя мотивация учить немецкий постоянно уменьшалась.

Все нейроны в моей голове просили дать еще русских словечек. Ночью после уроков я сидел у себя в комнате

и читал своим нейрончикам короткие рассказы Чехова. Они слушали, визжали и требовали продолжения банкета. С тех пор они ежедневно кушают свое любимое лакомство.

Но не все нейрону Чехов. Бывает и великое деепричашение...

ИЩУЩИЕ ЗНАНИЕ НАШЛИ ЕГО ЗРЯ

— Повторите за мной: защищающиеся, — сказала нам Кэтрин.

Никто за Кэтрин не повторил. У всех пошла защитная реакция: замерзнуть-молчать.

— За-щи-ща-ю-щи-е-ся, — Кэтрин повторила, храбро держа улыбку на устах. Она не в первый раз проходила это слово со студентами и вряд ли в последний.

— Какое первое слово? — спросил Лиам.

— Это одно слово.

В комнате поднялась испуганная дышь. У всех была одна мысль: «Не слово это, а языкосломка!»

— Просто попробуйте. Это же не первое ваше сложное русское слово.

Полностью согласившись, мы попробовали.

— Щижаящиесяяющиеся, — мы мягко свистнули, глядя в глаза Кэтрин с надеждой, что больше никогда она не попросит нас произносить эти звуки. И что их не будет в последнем экзамене через 3 месяца.

На нашу попытку Кэтрин ответила дипломатичным «МГМ-М».

— И еще раз! Защищающиеся!

Через пять минут, когда каждый из нас успешно укусил свой язык, Кэтрин подошла к доске и начала объяснять это слово.

— Это причастие действительного залога, — сказала она, написав это словосочетание на доске.

Наши опустошенные глаза взглядели вдоску, но увидели только вечно углубляющуюся темноту бездны.

— Причастие настоящего времени, и оно возвратное, — продолжала Кэтрин. — Функционирует как прилагательное.

Глагол, который играет роль прилагательного. Как ни удивительно, не самая странная концепция русского, с которой мы столкнулись.

— Смотрите, как оформляется: берем глагол, убираем «ть» и добавляем «ющ».

Тут она на нас посмотрела, чтобы проверить, что мы следим за ее словами. Мы в ответ сделали лицо *VERY INTERESTING, PLEASE, TELL US MORE*, но в голове уже начали придумывать, как объяснить родителям плохую итоговую оценку.

— Дальше мы добавляем окончание прилагательного, в этом случае у нас множественное число, поэтому «ие».

— Почему многочисленное число? — спросил я, увидев возможность выглядеть так, как будто я в основном понимаю.

— Множественное. И да, потому что защищающихся много.

— Защищающиеся «что»? Какое потом существительное?

— Ну, это в принципе и есть существительное.

Резко поднялась паникующая дышь и неровное биение разбивающихся сердец.

— Так... правильно ли я понял, что... это слово — глагол, который играет роль прилагательного и тем самым функционирует как существительное?..

— Да! — сказала Кэтрин с интонацией «десять очков Пуффендую!».

Но никакие очки никого бы не порадовали в тот момент.

Глагол, который прилагательное и существительное. Триптих русскоязычества.

Все засмолкли, в комнате царила ощутительная тишина и тревога.

— Есть еще и причастие страдательного залога, — продолжала Кэтрин.

«О, глагол тоже страдает, хоть что-то я понимаю под этим всем», — повздумал я.

— И оно тоже бывает в настоящем и прошедшем времени. Но это мы выучим завтра! — оптимистнула Кэтрин. — Сегодня я только расскажу, как они выглядят, так вам легче будет потом.

Сомневающиеся в ее словах студенты смотрели на доску, на все формы и на все свои страхи:

- Защищающий
- Защищающийся
- Защищавший
- Защищавшийся
- Защищая
- Защищаясь
- Защищен/ный
- Защищаемый

Восемь форм, умножаем на шесть падежей — в итоге три миллиарда форм.

— О, и еще «защищав», но это герундий, это потом, — улыбнулась Кэтрин.

Три миллиарда и один.

А вот проблемообещающее «потом»... На секунду мой мозг задал вопрос: «А что будет после потома?» Но я быстро его скинул в бездну (не вопрос скинул, а мозг). «Этот мостик пройдем/сожжем, когда/если дойдем», — решил я.

— «Защищающиеся» — синоним «те, которые защищают себя».

— А мы не можем просто так сказать? — кто-то спросил.

Грустные глаза Кэтрин нам передали, что так просто — нельзя. Русский же.

Ухты-пухты, короче. Эта грамматика — хорошая причина перейти на курс древнего санскрита. В ней заключены почти все страшные моменты русского как иностранного. Глагол + время, окончания прилагательных + падежи, действительный/страдательный залог, возвратный глагол. Точка невозврата для неготовых психик. К счастью, ты с ней столкнешься в самом конце университета, и концепция «невозвратные издержки» поможет найти мотивацию продолжать.

Скажу честно, Кэтрин, конечно, нас познакомила с этим материалом наилучшим способом. Но все-таки ощущалось это как в рассказе выше. Я даже помню, 20 лет спустя, в какой комнате мы сидели и как потолок выглядел. Это было шоком для системы. Русский язык бывает шокирующим, да-да.

Эта грамматика, в принципе, не так страшна, но! Большое НО: когда твоя карьера зависит от оценки, которая может зависеть от того, сможешь ли ты сказать «принадлежащая» в нужный момент, — это уже немного страшно.

К счастью, я достаточно быстро врубился и полюбил эту грамматику (и я не имею в виду, что она мне нравится. Я ее ЛЮБЛЮ! Когда вижу такое слово в тексте, улыбаюсь, в животе теплеется. Когда не вижу — скучаю). Могу ее использовать, в основном не ошибаясь. Мне легко писать, но произносить сложнее, и из-за этих «щуизуищуи» я выгляжу как конь, старающийся поцеловать кактус.

Я выучил русский по принципам «труд и время перетрут все» и «слезы камень точат». Русская грамматика перетерла 2/3 нашей группы...

Но я дошел!.. Или прошел дальше, чем бросившие. С каждым годом я люблю русский язык все больше. Не помню точного момента, когда «Не могу!» превратилось в «Люблю — не могу!», но... Помню то ощущение, когда все (ну, половина) встало на свои места (ну, или недалеко от).

Если вы учите другой иностранный язык, желаю вам полюбить его, это все облегчает. И если сможете влюбиться и в культуру тоже, то будете чувствовать себя в ней, как лягушка под легким дождем.

ВОБЛА

— Ёж — птица гордая, понимаешь?

— Не совсем понимаю, — то есть вообще не понимал. — Можешь объяснить, пожалуйста?

— Не пнешь — не полетит.

Wна... \WHO KICKS A HEDGEHOG??

— Да, понимаю, спасибо, — наврал я.

Он вытащил что-то из газеты «Правда», лежащей на столе, и протянул мне.

— Вобла.

«Ой, почему он ругается матом? Я его обидел?»

— Хочш?

— М-м-м, — ответил я неуверенно.

Мой ответ он принял как уверенное «да» и беспечно отдал мне воблу. Он это сделал манерой мастера-плотника, который передает другому мастеру-плотнику всем мастерам-плотникам понятный инструмент.

Типа YOU KNOW WHAT TO DO.

I DID NOT KNOW WHAT TO DO.

Увидев мое удивление, он повторил:

— Вобла.

Я беру «воблу» и впопыхах осматриваю. Это, видимо, однажды была рыба, но кто-то вытащил из нее все, кроме грусти и уныния. Более грустную рыбу я никогда не видел.

— THANK YOU.

— Да пожалуйста!

Я смотрю на сухую клочку сушеных чешуек и пересохших костей. По контексту мой мозг понимает, что это еда. Но мой живот сжался в протесте. Моя вобла была более похожа на часть предупредительного тотема на границе между двумя древними враждебными народами с мумифицированными трофеями и надписью «Тут пределы царства Рыбодов! Нарушители границы будут пересушены!».

Я чувствую, как вода начинает процессом осмос вытекать из моих пальцев в скорбную рыбу, отчего она не стала более радостной. И я тоже. Может быть, надо поливать на нее кипяток, типа доширак-уха?

Он заметил, что я еще не ем, и дружно изобразил международный знак: «Ешь!»

«А что мне есть-то? — подумал я. — Кости? Лицо? Это типа источник коллагена?»

Я ложливо улыбнулся, стараясь передать «спасибо, не хочу, я ем только еду, а не вот это вот все».

Он улыбнулся в ответ, принимая мою улыбку как благодарность, и начал сиять.

NO-O-O, I DON'T WANNA EAT THE DEAD FISH BONES!

Он внезапно начал раздолбывать обезвоженную рыбку по столу.

— Стучи ее, Крэйг.

«Потому что вдруг она жива??» — Я покорно, но нерешительно постучал ее.

Дальше я наблюдал, как он открывал рыбу. MONKEY SEE, MONKEY DO — я тоже открываю останки своей палой рыбки. Тонкая струйка пыли полетела в воздух и рассеялась.

Сколько попало в мои легкие, неизвестно... Может, рыбью пыль нюхают носом?

— Крейг, смотри, пузырь!

Я смотрю на пузырь. Я не знаю уже, что ожидать.

— Обжигать надо.

Этого я точно не ожидал. Видимо, это на всякий случай, вдруг осталась там капелоченька влаги...

Он мне осторожно и нежно протянул пузырь, и я вспомнил документальный фильм про крокодилов — у них сверхмощные челюсти, но они способны ультранежно нести свои

яйца в зубах. Видимо, пузырь — очень ценная штука. Видимо, мне придется это есть.

Изображая искреннюю благодарность, я протянул руку. Но в этот переломный момент вломился Андрей с большой улыбкой и двумя ветками для порки.

«О, слава Богу», — подумал я.

— Крейг, пошли, попарим тебя! — сказал он.

Я кивнул Андрею и посмотрел на человека с воблой, поднимая плечи и изображая искреннюю грусть, что придется отложить скушанье обожженного пузыря на потом. Он сочувствительно и чтоделатно улыбнулся и передвинул мне по столу газету. Я, с нежностью мамы-крокодила, положил пузырь и воблу на нее, встал и пошел в издвухзоломеньшей-ную парилку.

Кстати... Почему все русские перекуски имеют 0–5 % воды? Или меньше...